

Комедия под маской

«Балтийский дом» показал Ариосто

премьера театр

е.г.

Представленная международным театральным фестивалем «Балтийский дом» «Комедия Черного ангела» — часть российско-итальянского проекта «От комедии дель арте до Чехова». Спектакль итальянского режиссера Марчелло Бартоли, поставленный с русскими актерами по комедии Лодовико Ариосто «Подменные», останется в репертуаре театра «Балтийский дом». С подробностями — ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

«Комедию Черного ангела» итальянский актер, режиссер и драматург Марчелло Бартоли репетировал вместе с актерами «Балтийского дома». Предполагалось, что он научит их работать в эстетике комедии дель арте. А во второй части этого же проекта режиссер доинской школы Игорь Коняев в театре «Метастазии» в городе Прато в ответ поставит с итальянцами чеховский спектакль. Понятно, что на заявленном расстоянии — «от комедии дель арте до Чехова» — можно вволю порезвиться. Впрочем, если думать все-таки о реконструкции комедии дель арте, то в «Комедии Черного ангела» спотыкаешься уже о название. Мистика все-таки никогда не оказывалась в сфере ее интересов.

Сюжет «Подменных» вполне годится в качестве либретто для комедии дель арте. Молодой человек по имени Эрострато меняется ролями со своим слугой, чтобы иметь возможность быть рядом с возлюбленной Полинестой, которую отец сватает за старого адвоката Клеандро. В результате все устраивается, влюбленные объединяются. Роль Черного ангела — лирического коммен-

татора спектакля и роль слуги Дулиппо (его могли бы звать Труффальдино или Арлекин) — модератора немудреного действия в спектакле играет один и тот же актер. Понятно, что лирический комментарий в комедии дель арте — деталь чужеродная. Если кто-то захочет использовать этот спектакль как учебное пособие по итальянской комедии масок, он жестоко просчитается.

Режиссер Марчелло Бартоли слишком много про маску знает и думает. И тут нельзя не вспомнить поэтику других итальянских масок — масок венецианского карнавала, которые были масками не театра, но театра жизни. Однако и на этом коллекция масочных ассоциаций режиссера не исчерпывается. Часть масок, костюмов и манер в этом спектакле вообще оказывается ближе к вполне интернациональному театру-цирку, театру-буфф. В итоге «Комедия Черного ангела» оказывается зрелищем довольно пестрым. Совершенно замечательно в спектакле сработаны сами маски и придуманы костюмы (идея сценографии и костюмов Грациано Грегори и Карла Тети, маски — Лино Спандаро и Паоло Бертина-то). Но вот лирическая многозначительность кажется иногда слишком тяжелой для типового сюжета. И хотя заставить актеров психологической школы примерить маски господину Бартоли, пожалуй, удалось, попытка поставить простую комедию дель арте скорее провалилась. Во времена Ариосто была в ходу поговорка «Скрещивать грифов с лошадьми», к «Комедии Черного ангела» она как раз очень подходит.

Живость комедии дель арте в спектакле Марчелло Бартоли оказалась слишком замаскированной ФОТО НИКИТЫ ИНФАНТЬЕВА